

Средний класс Беларуси: материальная обеспеченность versus самоидентификация¹

Денискина Анна Игоревна²

аспирантка

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь.

E-mail: deniskina_anna@tut.by

Средние классы представляют собой «иерархию социальных групп, сходных по профессии, имущественному положению, объему гражданских прав, занимающих срединное положение в обществе и разделяющих ценности трудовой и рыночной идеологии» [1; 186]. Среди факторов, определяющих принадлежность индивида к среднему классу, основополагающими являются экономические факторы. К экономическим факторам следует отнести, в первую очередь, уровень денежного дохода, владение собственностью, а так же вид занятия – т.е. профессионально-квалификационный признак. Для Республики Беларусь наиболее эффективным является такой критерий социальной дифференциации, как соотношение уровня среднедушевых денежных доходов населения с величиной минимального потребительского бюджета (МПБ) и величиной бюджета прожиточного минимума (БПМ), составляющего 60% от МПБ. Согласно данным государственной статистики, выделяют 4 страты белорусского общества: нижний слой (с денежным доходом ниже уровня БМП), составляющий 12,7% населения республики; базовый (с денежным доходом от БМП до 1 МПБ), составляющий 59,5% населения; средний (с денежным доходом от 1 до 2 МПБ) – 24,5% населения; верхний слой (с денежным доходом свыше 2 МПБ) – 3,3% населения [2; 172–173].

В соответствии с российскими и белорусскими исследованиями, социальные слои населения со среднедушевым денежным доходом свыше 1 МПБ можно отнести к среднему классу [1; 184–197]. По данным республиканского социологического мониторинга (2006), в эти слои входят: 8,9% служащих, 5,7% рабочих, 0,5% крестьян, 4,1% предпринимателей, 2,8% предпринимателей, 2,8% пенсионеров, 3,3% учащихся дневной формы обучения, 2,5% лиц, ведущих домохозяйство (итого – 27,8%). Исходя из внутренней структуры белорусского среднего класса по уровню доходов, в нем выделяются низший-средний класс (21,6%), средний-средний класс (5,0%), высший-средний класс (1,2%) и рассматривают как своеобразный «эмбрион среднего класса» [1; 193–194]. Данная структура проявляет устойчивость и не изменяется в течение последних пяти лет. Среди таких показателей, как: доход, накопленные сбережения, накопленное движимое и недвижимое имущество, в роли приоритетного показателя выступает среднедушевой денежный доход. Согласно данным статистики, доля заработной платы в денежных доходах домашних хозяйств почти не менялась в течение последних десяти лет, составляя в 1995 году – 67,5%, а в 2005 году – 66,6% [3; 24]

По показателям материального обеспечения мы можем называть слои, находящиеся по уровню ежемесячного среднедушевого денежного дохода выше МПБ, **объективным** средним классом. Однако, объективное положение респондента по уровню денежных доходов не совпадает с его субъективным отнесением себя к среднему классу. В ходе социологического мониторинга выявляется, что по уровню обеспеченности, к бедным себя причисляют 14,2%, с достатком ниже среднего – 32,1%, со средним достатком – 44,6%, с достатком выше среднего – 3,7%, к богатым – 0,7%. Получается, что, по данным исследования к среднему классу, причисляют себя в 1,8 раза больше, нежели это следует из показателей среднедушевого денежного дохода.

¹ Тезисы доклада подготовлены в рамках плановой темы отдела экономической социологии «Социальные механизмы становления инновационной социально-ориентированной экономики в Республике Беларусь» (2006–2010).

² Автор выражает признательность профессору Г.Н. Соколовой за помощь в подготовке тезисов.

Подобное позиционирование себя в социальном пространстве – есть отражение представлений индивида о своем положении в обществе относительно других

социальных групп. Условно, данное социальное образование можно назвать *субъективным* средним классом. В него входят 14,3% служащих, 10,7% рабочих, 1,0% крестьян, 4,6% предпринимателей, 6,9% пенсионеров, 5,8% учащихся, 5,7% лиц, ведущих домохозяйство (итого – 49,0%). То, что идентифицируют себя со средним классом почти вдвое больше респондентов, нежели принадлежащие к нему по объективным основаниям, означает, во-первых, что по материальным основаниям путь в средний класс наметила для себя половина из тех, кто сейчас находится в базовом слое и повышает свои доходы за счет разного рода подработок и вторичной занятости. Во-вторых, что при позиционировании респондентами себя в современном обществе, особую роль играет фактор образования, который не дает им возможности смириться с тем, что при наличии высшего и специального среднего образования они оказались за рамками среднего класса. Отметим, что высшим и средним специальным образованием обладает 45,6% трудоспособного населения [4; 20], т.е. почти столько, сколько относит себя к среднему классу.

В переходной ситуации механизм социальной идентификации отличается от того, как складывается идентичность в стабильно развивающихся обществах, где уровень образования, профессионально-должностная позиция и уровень дохода являются взаимосвязанными показателями и в совокупности определяют социальный статус, адекватно воспринимаемый как носителем соответствующих признаков, так и социальным окружением. [5; 150]. Однако для республики характерно явление, которое получило довольно широкое распространение после распада СССР – «новая бедность». Новая бедность включает людей, которые ни по уровню образования, ни по социально-демографическим, ни по каким-либо другим признакам, кроме денежного дохода, к бедным относиться не могут. Можно обозначить два существенных критерия определяющих принадлежность индивида к среднему классу: во-первых, наличие высшего или среднего специального образования; во-вторых, регулярная занятость. Наличие высшего или среднего специального образования является исходным критерием для отграничения среднего класса от нижних слоев. Данный критерий принципиален по нескольким параметрам: уровень образования свидетельствует о накопленном интеллектуальном потенциале, а так же повышает шансы работника на рынке труда. Образованные слои составляют фундамент среднего класса, выделяемого по профессионально-квалификационному признаку, и формируют основную массу его представителей. Однако высокая значимость в оценках опрошенных влияния материального фактора на все сферы жизнедеятельности (до 80%) свидетельствует о том, что обусловленность принадлежности к какому-либо социальному слою экономическими факторами, главным образом материальным достатком, будет продолжаться еще достаточно долгий период времени.

Литература

1. Соколова Г.Н. Формирование среднего класса в Республике Беларусь // Общество и экономика. – 2003. – № 12. – С. 184–197.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2006. Минстат РБ – Минск, 2006.
3. Социально-экономическое положение домашних хозяйств, 2006. Минстат РБ. – Минск. 2006.
4. Образование в Республике Беларусь, 2006.. Минстат РБ. – Минск, 2006.
5. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т. Малевой. – М., 2003.
6. Денискина А.И. Средний класс Республики Беларусь по признакам материальной обеспеченности // Сб. материалов Шестой межинститутской научно-практической конференции молодых ученых, 9 октября 2006 г. – Минск, 2007. – С. 259–267.